

СВЕРДЛОВСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ

Валерия Владимировна Барсова

Валерия Владимировна Барсова родилась в 1892 году в городе Астрахани, в трудовой интеллигентской семье. Окончив в родном городе гимназию и музыкальное училище, поступила в Московскую консерваторию. В годы учения добывала средства к жизни уроками музыки и пения. Свою деятельность оперной артистки и концертной исполнительницы начала в 1917 году.

В. В. Барсова является одной из самых популярных и любимых советским народом артисток. За 20 лет своей работы на советской сцене она объездила почти весь СССР. Неоднократно она с успехом представляла советское искусство за границей. Тов. Барсова ведет большую общественную работу в студии Большого театра по подготовке молодых кадров работников советской оперы.

В 1933 году В. В. Барсовой присвоено звание заслуженной артистки РСФСР, в 1937 году — звания народной артистки СССР. Одновременно за выдающиеся заслуги перед советским искусством В. В. Барсова постановлением правительства награждена орденом Ленина.

Было это в 1920 году. Только-что отогнали белополяков от Киева. Группа актеров Большого театра поехала в гастрольную поездку по Украине. На каждой станции актеры вылезали из вагона, шли пешком в станционный клуб, в ближайший город или село, разыскивали там председателя местного совета и объявляли, что на сегодняшний вечер им нужно самое большое помещение в городе, так как сегодня они ставят, скажем, «Севильский цирюльник»...

Время было суровое, еще полугроптовое, голодное время. Иногда актерский вагон прицепляли к направляющемуся на разгром банды красноармейскому эшелону, и тогда на первой же остановке артисты давали спектакли для красноармейцев. Торопясь — времени было мало — актеры накладывали грим, переодевались и так, загримированные, в плащах и испанских костюмах, направлялись в клубы.

Артисты репетировали в вагоне, иногда шли по шпалам до ближайшей станции, ибо случалось, что поезд останавливался в степи, так как не хватало топлива.

Но все это было не страшно. Аудитория с избытком награждала артистов за все трудности и неудобства. Командыры и красноармейцы, рабочие сахарных заводов, селяне украинских деревень, сельские учительницы, работницы табачных фабрик, — весь этот трудовой люд, зачастую впервые тогда попавший в оперу, слушал музыку с неослабевающим вниманием, с жадной непосредственностью, с обострен-

ной чуткостью к слову и звуку. И это было для Барсовой самым весомым и сильным подтверждением правильности ее творческих устремлений.

В Москву, в консерваторию она поехала учиться в 1909 году.

Это были годы реакции, наложившие свою тяжелую печать и на искусство, многие представители которого проповедывали зоологический индивидуализм, похабщину и религиозно-философский бред.

Но у Барсовой был талант, здоровая демократическая жилка трудового человека, и у нее был характер. В Москве она нашла и настоящее искусство, поддерживавшее ее в ее стремлениях.

Пришлось взяться за упорный труд. Уроки в консерватории по классу рояля, ежедневные упражнения в пении, работа над музыкальной литературой, пополнение своего общего образования... А кроме всего прочего, надо было ведь есть, одеваться, платить в консерваторию. Сначала помогала сестра, потом началась самостоятельная трудовая жизнь. Девушка давала уроки музыки дочерям купцов и инженеров, уроки пения в одной из московских городских школ, потом, — и это был самый крупный ее заработок, — в 1915 году ее приняли в театр «Летучая мышь».

Но театр «Летучая мышь» — это было не то, к чему стремилась Барсова. Зрители «Летучей мыши» вовсе не нуждались в волнениях и страстях настоящего искусства. Неопределенное раздра-

жение не покидало молодую артистку, когда после аплодисментов и вызовов, смыв грим и переодевшись, бежала она домой по плохо освещенной Тверской.

Много лет спустя, в 1929 году, после одной из своих поездок по СССР, Валерия Владимировна Барсова получила письмо от рабочего-жестянщика Самарско-

го нефтесклада. Он писал: «Разрешите Вам выразить сердечную глубокую благодарность за данные Вами у нас в Самаре концерты, которым прошло более двух месяцев, но пускай пройдет двадцать и больше лет, все-таки они не умрут, как мои друзья с Трубочного завода говорят: «Умрешь — не забудешь»...

Читая это письмо, Барсова вспомнила свои мысли в 1915 году. Теперь она хорошо понимала, чего ей не хватало тогда — вот такого внимательного, требовательного и благодарного зрителя.

Свою аудиторию Барсова раз навсегда нашла в октябре 1917 года. Новый зритель чутко воспринимал красоту соловьиного голоса Барсовой, но одного голоса, одной оперной техники ему было бы недостаточно. Этот зритель требовал настоящей драматической напряженности на сцене, он вслушивался в текст и не только наслаждался, но и думал, учился.

...Прошли годы гражданской войны. Страна богатея, строилась, наливалось соками и расцветало искусство. Больше не нужно было идти пешком по шпалам, заменять березками декорации Севильи. Барсова пела в Москве, в Большом театре, уже отапливаемом, отремонтированном, принарядившемся. Но тогдашнее руководство Большого театра насаждало рутину, затирало молодежь, возрождало старые зашлюпанные нравы. Барсову не взлюбили за независимость, принципиальность, с кото-

рой она, не взирая на лица, отстаивала свои творческие взгляды и свои права советской артистки. Барсовой было душно и скучно. Ее мечты об оперном искусстве, как о синтезе слова, звука и жеста, омеивались бездарными руководителями. А Барсовой хотелось не просто выводить «верхнее до», а играть, петь, вдохнов-

лять. Она пришла в дирекцию и попросила, чтобы ей дали отпуск для поездки в провинцию.

В отпуске ей отказали. Мало того, враг народа, «шефствовавший» тогда над Большим театром и стремившийся насаждать в нем недостойные советского театра нравы, вызвал Барсову для объяснений, стал угрожать ей и даже угрожать ей.

— Вы не можете запретить мне петь для народа, — спокойно сказала Барсова. — Я могу совсем уйти из Большого театра, но на периферию я все равно поеду.

И она уехала. Она объезжала города и села Советского Союза, выступала в

красных уголках и клубах Самары, Баку, Харькова и писала в письмах близкому человеку: «...Настроение хорошее от сознания, что мы делаем хорошее, красивое дело. Ничего нет лучше, чем ощущение радости от любимой работы».

Барсова не только пела, она — артистка, глубоко чувствующая идею произведения, вкладывающая в свою работу роль, роль весь свой талант, всю свою культуру. Настоящий работник советского искусства, всегда стремившийся к идейному и художественному совершенству и всегда думающий о зрителе, — такова Барсова и в опере, и в концертных выступлениях, и в общественной работе.

Эстрада для Барсовой — это трибуна, откуда она пропагандирует музыкальную культуру. Она тщательно собирает песни, кропотливо роется в литературе, ведет по существу исследовательскую работу и, никогда не застывая на уже достигнутом и пользующемся шумным успехом репертуаре, всегда ищет нового, более глубокого, более свежего и интересного. Ее концертная работа обогащает репертуар всей советской эстрады.

За свой замечательный труд, за свое вдохновенное и родное народу искусство Барсова награждена орденом Ленина и званием народной артистки СССР. Но, кроме того, она получает награду после каждого своего выступления: в каждом городе, где Барсова дает концерты, она узнает о десятках и сотнях новых талантов, любовно воспитываемых в нашей стране, она сама ищет и вырабатывает эти таланты. После каждого выступления ее забрасывают дружескими письмами, короткими записочками, деловыми вопросами, свидетельствующими о росте музыкальной культуры в Советском Союзе, росте, которому немало способствует деятельность Барсовой.

— Вы знаете, — говорит Валерия Владимировна, — я часто выступала за границей. Что ж, публика принимает меня там очень хорошо — овалы, цветы и все такое. Но до чего это мало трогает, если бы вы знали! Чувствую, что за исключением тонкой прослойки находящейся в зале остальной публике — всем этим богатым, выхоленным мужчинам и уважаемым бриллиантами дамам — собственно нет никакого дела до музыки, до искусства... Знаете, какие там задают вопросы после окончания концерта? «У какого портного вы одеваетесь?», «Кто вас завивает?». И все в таком роде. Вот круг «культур-

ных» интересов фешенебельной аудитории Берлина, Лондона, Рима и так далее. А у нас где-нибудь на шахте в Донбассе или в подмосковном колхозе спрашивают: «Где найти ноты «Сулико»? «Почему не издали партитура «Поднятой целины»? «Передайте просьбу записать на пластинки песни Джамбула». «Когда будут опубликованы условия приема в консерваторию?».

В 1931 году в личном письме из Лондона Барсова восклицает:

«Как хочется скорее домой, как утомляет и раздражает вся эта свистопляска больших городов! Издали еще занятно, а быть внутри противно. Везде одно и то же — купля и продажа в большей или меньшей степени, и все и вся рассматривается как товар, и только».

Интересно сравнить с этим выдержку тоже из личного письма Барсовой во время поездки ее в сентябре 1936 года на шахту Ирмино и затем в Сталино на слет стахановцев Донбасса:

«...Выступали в Ирмино на шахте между первой и второй сменой шахтеров, прямо на дворе, на бочках, окруженные толпой только-что вышедших из шахты рабочих. Сам понимаешь, с каким подъемом мы выступали и какой был прием. Вечером был грандиозный концерт для съезда стахановцев, продолжавшийся четыре часа. Ну что я могу тебе рассказать, какими чувствами переполнились душа и сердце, — все будет на словах ничтожно... Всю дорогу нас не покидал тот подъем и сила, какую мы получили от речей и людей... Жизнь чудесная в Союзе и действительно веселая!».

В этих письмах со всей непосредственностью и простотой выражены подлинные чувства Барсовой, артистки, живущей одними чувствами и мыслями со всем советским народом, черпающей силы для творчества в неиссякаемом источнике счастливой советской жизни. Вся жизнь Барсовой, ее работа, ее деятельность артистки, работника культуры, педагога, рост и расцвет ее изумительного таланта, — все это невозможно и немислимо в другой стране, кроме нашей. Все это неотделимо от нашего советского строя жизни, жизни страны, «где за песни дают ордена, где каждому вольно житье». И Валерия Барсова — советская женщина, замечательная артистка, знатный человек нашей родины — отвечает стране, партии, народу горячей любовью и непоколебимой преданностью.

Р. ИГОРЕВА.